

До того момента, как Сюй Син в этот день зашел в ванную и увидел в корзине с грязной одеждой рабочую форму с надписью «Дафэн Лобстер», он не замечал ничего подозрительного.

Спросив у матери, он узнал, что отец, помимо основной работы, теперь еще и подрабатывает по вечерам, готовя лобстеров в небольшом уличном ресторанчике, специализирующемся на этом блюде. Иногда, когда работы много, он возвращался домой только к двум–трем часам ночи.

Сюй Син не мог взять в толк: его отец сам повар, так если уж искать подработку, почему не навесить собственную палатку, а идти поваром на чужое мелкое дело?

Мать же ответила:

— Ты еще мал, не понимаешь. Твой отец ходит к людям, чтобы перенять у них мастерство.

Какое там мастерство в ларьке с лобстерами? Готовить на чужой кухне — чему тут можно научиться?

Сюй Син подумал, что, возможно, отец хочет сам открыть ларек, чтобы подзаработать по вечерам, но, будучи слишком осторожным, боится провалиться и потому пошел работать в чужое заведение «красть опыт», надеясь, что, изучив все тонкости, сможет успешно открыть свое дело и зарабатывать. Но он не задумывается о том, что такие уличные лавочки, которых на каждом углу, живут случайным образом: есть клиенты — есть деньги, нет клиентов — нет денег. Какие там могут быть секретные схемы заработка, неизвестные посторонним?

Если уж хочется подзаработать, лучше сразу навесить свою палатку, одновременно ведя бизнес и набираясь опыта. Выиграешь — отлично, проиграешь — так больших денег не потеряешь.

Но Сюй Син знал, что его родители сейчас этого не поймут. Они считают, что любое дело должно быть надежным, как деньги в банке: и капитал сохранишь, и проценты получишь. Это был их железный принцип.

Сюй Син хотел сказать матери, что не стоит так поступать, что отцу тяжело работать на этой подработке, и в итоге все усилия окажутся напрасными. Но, подумав, что он всего лишь старшеклассник, и как бы он ни был прав, родители не воспримут его слова всерьез, он промолчал.

Он начал присматриваться вокруг, ища возможности заработать.

На самом деле, прожив одну жизнь, он знал, что разбогатеть не так уж сложно. Самый простой и грубый способ — купить недвижимость в центре провинции и, не дожидаясь долго, через полгода продать, заработав минимум сотню тысяч чистой прибыли.

Но сейчас он всего лишь старшеклассник, без гроша за душой, с карманными деньгами только на книги и закуски. Даже если у него есть видение, как заработать, он все равно находится под полным контролем родителей.

Он даже не сомневался, что если сейчас выскажет какие-нибудь невероятные, перспективные идеи заработка, родители решат, что он с ума сошел от чтения. А вдруг они отправят его в какой-нибудь санаторий для лечения подростков, и он встретит там какого-нибудь профессора, который «лечит» током? Тогда его шанс на перерождение будет потерян зря.

Кроме того, Сюй Син верил, что только то, что достигнуто шаг за шагом, будет долговечным.

Поскольку он искал способ заработать, он понимал, что сейчас деньги должны зарабатывать его родители. Но отец и мать работали на кухне ресторана — один был шеф-поваром, другой отвечал за холодные закуски. Оба были хорошими поварами, но других навыков у них не было.

Таким образом, судя по их навыкам, казалось, что единственное, что они могут делать, — это работать в сфере общепита.

@

Когда летние каникулы подходили к концу, Сун Фэй наконец не выдержал и потребовал выйти на улицу развлечься. Одному ему было скучно, поэтому он настаивал, чтобы взять с собой Сюй Сина и Чэнь Ли.

Самые популярные развлечения среди парней — либо игры, либо спорт. Первое — зло, от которого нужно отказаться, так что из двух вариантов оставался только спорт.

Но Сюй Син никогда не интересовался футболом или другими играми с мячом, а Чэнь Ли целыми днями сидел за компьютером, печатая код. К тому же на улице стояла адская жара, и оба не горели желанием двигаться.

Сун Фэй умолял и уговаривал, но так и не смог убедить этих двоих пойти с ним поиграть. Один ему было скучно, и он, как умирающая креветка на пляже, отчаянно бился хвостом:

— Ну, если не в мяч, просто выйдите со мной прогуляться?! — и кричал:

— Мы же мужики с 5 000 000! Сидеть дома целыми днями — это совсем не круто!

Сюй Син, читая книгу, сказал:

— На улицу не пойду.

Чэнь Ли, печатая код, добавил:

— В торговый центр не пойду.

Сун Фэй взорвался, готовый сам превратиться в лезвие, чтобы разрезать этих двоих:

— Вы можете хоть раз согласовать показания? На улицу не хотим — значит, только в помещении. В помещении — только торговый центр можно походить. Если никуда не идем, то на фиг вообще из дома вылезать?!

Чэнь Ли и Сюй Син на этот раз ответили хором:

— Тогда не пойдем.

Сун Фэй:

— Вот бы придавить ваши яйца этими 5 000 000.

В итоге Сюй Син придумал место, где можно было прогуляться.

Через четверть часа в коридоре третьего этажа Экспериментальной старшей школы появились три фигуры.

Сун Фэй, идущий посередине, закатил глаза. Зачем им осматривать здание старшей школы? Они что, с ума сошли? Или Сюй Син собирается купить их школу за эти 5 000 000.

Чэнь Ли, идущий сзади без выражения лица, посмотрел на спину впереди и подумал, что его сводный брат действительно слишком наивен.

Сюй Син шел легко, как будто просто гулял днем. Он лучше всех понимал ситуацию и знал, что двое сзади уже готовы лопнуть от сарказма, поэтому он «наставительно» сказал:

— Скоро начнется учебный год. И учитывая, что мы прошли испытание на «грязь» в 5 000 000, чтобы сохранить нашу учебную базу на следующий год, давайте заранее проникнемся школьной атмосферой.

Сун Фэй с выражением лица, говорящим «ты сумасшедший, я сумасшедший, он сумасшедший — мы все сумасшедшие», язвительно ответил:

— Прониклись. И что?

Сюй Син, неся чушь, спросил:

— Не почувствовали, как душа очистилась и возвысилась?

Чэнь Ли сзади холодно произнес:

— Скорее, психоза прибавилось.

Сун Фэй вытер пот со лба:

— Я готов продолжать быть запятнанным 5 000 000. С этими словами он принял позу, будто держал на плечах мешок с взрывчаткой, и с пафосом закричал:

— Стреляйте в меня юанями!

Сюй Син:

— ...

Чэнь Ли:

— ...

Оба не стали смотреть на Сун Фэя и одновременно шагнули вперед.

Сун Фэй быстро догнал их, недовольный:

— Вы, ребята, живете слишком скучно! В этом мире нужно хоть немного драмы, чтобы выжить.

Здание старшей школы было всего четырехэтажным. Они прошли с первого этажа до четвертого, затем спустились обратно, и на этом все закончилось.

Сун Фэй предложил:

— Может, зайдём в школьный ларек? Должно быть, уже открылся.

Сюй Син кивнул:

— Угощу вас газировкой.

Когда они дошли до ларька, дверь действительно была открыта. Владелец и его жена были внутри. Они только что открыли магазин и разгружали товары. Увидев учеников, они не удивились, подумав, что те пришли в школу поиграть, и просто сказали:

— Что будете пить? Берите сами.

Трое взяли охлажденные напитки. Когда Сюй Син расплачивался, он положил мелочь на прилавок. Хозяйка, занятая расстановкой товаров на полках, не успела взять деньги, но продолжала болтать с мужчиной, который привез товар.

Сюй Син случайно услышал, как мужчина сказал:

— Слышал, старина Сюй бросил?

Хозяйка, проверяя товар, равнодушно ответила:

— Угу, вроде бы бросил.

Мужчина скептически хмыкнул:

— Наш Сюй-босс теперь большие дела замыслил, мелкую торговлю не жалует.

Хозяйка усмехнулась:

— Ага, не зря ж его Сюй-боссом зовут, а мы мелкие пташки.

Чэнь Ли стоял у входа в магазин, пил напиток. Ему нравилось пить залпом, и, запрокинув голову, он за несколько глотков опустошил бутылку, после чего кинул ее в мусорное ведро. Сун Фэй, не торопясь, прислонился к прилавку, разглядывая новые закуски, и, не обращая внимания на то, что делает Сюй Син, заметил, что Чэнь Ли у входа уже допил, и сразу сказал:

— Ладно, погуляли, пошли.

Подойдя к двери, он обернулся и увидел, что Сюй Син не последовал за ними, а все еще стоял у прилавка.

Они выросли вместе, и если Сюй Син замышлял что-то хитрое, Сун Фэй тоже подключался. Увидев поведение Сюй Сина, он тут же развернулся и, сделав вид, что тоже допивает остаток напитка, встал рядом с ним.

Чэнь Ли, почувствовав что-то, тоже подошел. Он не прислонился к прилавку, а встал у холодильника, опираясь на длинные ноги, руки в карманах, подняв подбородок и глядя на телевизор над входом, который показывал рекламу. Лицо его было холодным.

Владелец магазина и его жена не заметили, что трое парней делают в магазине, и продолжали обсуждать того самого Сюя.